

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРѢ.

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Оо. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ церквей
Холмско-Варшавской епархіи.

(Къ свѣдѣнію).

Открыта возможность имѣть натуральное красное вино-
градное вино для церковнаго употребленія изъ им. Гурзуфъ,
С. П. Губонина, на южномъ берегу Крыма. На основаніи лич-
наго опыта и многихъ другихъ рекомендую брать это вино въ
братскихъ лавкахъ Варшавской и Холмской по объявленной
ими цѣнѣ въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Иеронимъ Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшему Герониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, отъ 31 января сего 1901 г.

*Преосвященный Владыко,
Милостивый Архипастырь.*

Состоящему въ моемъ вѣдѣніи „Братству Царицы Небесной“ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено въ недѣлю Крестопоклонную произвести сборъ по всѣмъ храмамъ Россійской Имперіи на расширение и благоустройство приюта „во имя Царицы Небесной“.

Этотъ приютъ устроенъ исключительно только для призрѣнія тѣхъ несчастныхъ, обездоленныхъ страдальцевъ дѣтей, что страдаютъ или припадками эпилепсіи, или совершенно безпомощные, разслабленные калѣки, или идіоты. Ни въ больницахъ, ни въ богадѣльняхъ, ни въ какихъ либо другихъ приютахъ ихъ не принимаютъ. Между тѣмъ число этихъ страдальцевъ, сплошь и рядомъ своими страданіями искушающихъ грѣхи отцовъ и матерей, съ каждымъ днемъ растетъ. Изъ всѣхъ концовъ Россіи несутся голоса и безмолвныя просьбы этихъ страдальцевъ — принять ихъ, приютить... Великой скорби полонъ ихъ голосъ, — но скорбь эта неимоვნю возрастаетъ въ силу того, что приютить то ихъ негдѣ.

Возникшій въ Петербургѣ четыре года тому приютъ „во имя Царицы Небесной“ для подобныхъ обездоленныхъ дѣтей — давно уже переполненъ: все — до послѣдняго квадратнаго вершка — занято ими; а въ двери приюта, ютящагося въ небольшой деревянной дачѣ, каждый день все-таки стучатся и стучатся новые просители...

Пригрѣтъ любовью христіанской всѣхъ этихъ эпилептиковъ, идіотовъ, калѣкъ можно только тогда, если явится возможность создать и организовать новый, огромный домъ для нихъ. Средства нужны не малыя — и вся надежда ихъ добыть — покоится лишь на томъ великомъ русскомъ сердцѣ, которое еще не отказывало въ просьбѣ просящимъ на доброе дѣло.

Но это сердце особенно чутко къ призыву на доброе дѣло, когда этотъ призывъ исходитъ отъ пастыря церкви.

Въ виду этого считаю своимъ долгомъ покорнѣйше просить Вашего Архипастырскаго содѣйствія этому святому дѣлу призрѣнія „обездоленныхъ дѣтей“ и при посредствѣ мѣстнаго Епархіальнаго органа обратиться вниманіе ввѣренной Вамъ духовной паствы на просьбу братства во имя Царицы Небесной.

Советъ братства, съ моего благословенія, разослалъ — въ видѣ приложения къ Церковнымъ Вѣдомостямъ — духовенству всѣхъ церквей Имперіи воззванія о пожертвованіяхъ на приютъ, надписи для блюды и соотвѣтственное поученіе предъ сборомъ, а также

брошюру „Зачѣмъ онъ страдалъ?“ съ краткими свѣдѣніями о приютѣ, какъ матеріалъ для составленія самостоятельной проповѣди, разослалъ въ той надеждѣ, что его призывъ помочь „обездоленнымъ дѣтямъ“ при Вашемъ Архипастырскомъ сочувствіи достигнетъ своего назначенія и принесетъ плоды добрые.

Вашего Преосвященства,
возлюбленнѣйшаго о Господѣ брата, покорнѣйшій слуга
Митрополитъ *Антоній*.

На семь писемъ послѣдовала слѣдующая резолюція Холмско-Варшавскаго Архіепископа Геронима отъ 10 февраля: „Въ Консисторію для надлежащаго распоряженія о производствѣ сбора пожертвованій и въ редакцію Х.-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника для напечатанія съ приглашеніемъ моимъ духовенства Епархіи къ усердному участию его въ сборѣ пожертвованій на такое высокое и доброе дѣло, какъ приютъ „во имя Царицы Небесной“ Надѣюсь, что и само духовенство отзовется и сердцемъ и жертвою и прихожанъ своихъ расположить къ сочувствію и пожертвованіямъ.“

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Утверждена въ должности предсѣдательницы попечительства Млавской церкви жена комисара по крестьянскимъ дѣламъ Млавскаго уѣзда Ольга Оскаровна *Савичъ*.

Умерли: 30 января 1901 г. настоятель церкви села Славатычи Сѣдлецкой губ. протоіерей Геронимъ *Калишевскій* на 75 году отъ роду. 6 февраля настоятель церкви села Красничина Люблинской губ. священникъ Іоаннъ *Загачевскій* на 54 году отъ роду.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

О Ч Е Р К Ъ

исторіи православія въ городѣ Калишѣ.

(Окончаніе)*.

Исторія этого происшествія въ подробностяхъ и по нынѣ циркулируетъ среди обывателей г. Калиша. Нѣкоторые изъ нихъ въ разговорѣ объ этомъ присовокупляютъ, что начальникъ банды Слупскій даже приносилъ извиненіе предъ прот. Крашановскимъ за причиненную ему непріятность, но при этомъ, въ

*) См. № 5, 6 и 7.

оправданіе своего поступка, будто бы поставили ему въ вину, что онъ слѣдовалъ со Св. Дарами въ общей почтовой каретѣ, а не въ отдѣльномъ экипажѣ, а въ послѣднемъ случаѣ, онъ, по своему религіозному чувству, не рѣшился бы его задержать. По увѣренію же другихъ, жизнь прот. Крапановскаго спасена, благодаря лишь третету повстанцевъ и въ частности начальника банды Слупскаго предъ энергическими дѣйствіями военнаго начальника Калишскаго округа генералъ - лейтенанта Бельгарда, котораго повстанцы считали вторымъ Муравьевымъ.

Замѣчательно, что покойный Карлъ Александровичъ Бельгардъ былъ р.-католическаго вѣроисповѣданія и происходилъ изъ древняго французскаго дворянскаго рода, эмигрировавшаго во время французской революціи 1792 года. Назначенный 30 сентября 1863 года вачальникомъ 4-ой пѣхотной дивизіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникомъ Калишскаго военнаго отдѣла, Бельгардъ успѣлъ подавить открытый мятежъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, послѣ чего преданъ съ рвеніемъ устройству административной части управленія краемъ. На первыхъ порахъ польское общество, съ ксендзами во главѣ, пробовало вступить въ явную борьбу съ представителями русской власти, но генералъ Бельгардъ своею неумолимою строгостью поставилъ дѣло такъ, что и въ административномъ отношеніи всѣ мѣстные жители должны были оказывать совершенную покорность. Однажды, напримѣръ, до свѣдѣнія Карла Александровича дошло, что ксендзъ одного изъ Калишскихъ костеловъ, не совсѣмъ благонадежный въ политическомъ отношеніи, позволяетъ себѣ дѣлать какіе-то намеки въ своемъ обращеніи къ прихожанамъ, въ томъ числѣ и къ солдатамъ—католикамъ, отпускаемымъ для слушанія богослуженія. По окончаніи богослуженія Карлъ Александровичъ быстрыми шагами подошелъ къ фронту вышедшихъ изъ костела солдатъ и обратился къ нимъ съ громкой и довольно своеобразной рѣчью:

„Ребята! Помните, что священниковъ своихъ надо почитать и слушать. Но если они чуть что — нибудь скажутъ противъ царя и присяги, — въ штыки ихъ, братцы!“

Такъ точно, ваше превосходительство!“ громко пронеслось по рядамъ.

Вышедшіе изъ костела ксендзы стояли тутъ же, съ виновными лицами, дѣлая видъ, что не понимаютъ русской рѣчи генерала.

Лучшею характеристикой жизни и дѣятельности Карла Александровича служатъ отзывы о немъ одной изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей того времени въ Польшѣ, назначенной въ 1866 году губернаторомъ Калишской губерніи, нынѣ командира 2 армейскаго корпуса, князя Щербатова, который упоминая въ своихъ запискахъ о генералѣ Бельгардѣ, между прочимъ называетъ его „с головы до ногъ честнымъ и порядочнымъ человекомъ, въ самомъ лучшемъ значеніи это-

го слова“. Прахъ генерала Бельгарда покоится въ Калишскомъ р.-католическомъ кладбищѣ, гдѣ онъ погребенъ въ 1868 году при обычныхъ военныхъ почестяхъ, при громадномъ стеченіи народа и въ сопровожденіи духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій¹⁾.

Нынѣ существующій въ г. Калишѣ величественный и благолѣпный каменный храмъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, съ благословенія Холмска-Варшавскаго Леонтія, заложенъ въ 1875 году на городской площади, противъ зданій, съ одной стороны казенной палаты и, съ другой стороны, — мужской гимназии. Земля подъ постройку церкви и на церковный погостъ приобрѣтена покупкой у города и у частныхъ лицъ, всего пространства 720 кв. саженой и 22 фута, на сумму 13700 руб. Такъ, между прочимъ, купленъ домъ, составлявшій уголь отъ площади св. Юсифа и Варшавской улицы. Этотъ домъ потребовалось снести, какъ для удобства церкви, такъ и города; и нынѣ это мѣсто составляетъ довольно просторный проѣздъ отъ площади св. Юсифа на Гродекую улицу. Взамѣнъ же этого мѣста, уступленнаго церковью городу, городской магистратъ уступилъ такую же часть пространства изъ городской площади подъ постройку церкви. Вся постройка исполнена на счетъ казны и обошлась въ 81,403 р. 13 1/2 к.

Днемъ освященія церкви, совершеннаго Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Леонтіемъ въ 1877 году, было избрано 27 іюля—день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. Не безъ намѣренія, — говорится въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ днемъ освященія Калишской церкви избранъ былъ день рожденія Государыни Императрицы, назадъ тому 36-ть лѣтъ вступившей, въ качествѣ нареченной невѣсты Государя Цесаревича, именно 27 іюля, чрезъ городъ Калишъ въ предѣлы Россійской Имперіи²⁾. Къ торжеству освященія сего храма собрались не только мѣстные православные обыватели г. Калиша, но и многіе изъ жителей уѣздовъ, такъ что храмъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ коихъ было не мало иновѣрцевъ, между прочимъ, прибывшихъ даже изъ пограничной Пруссіи, съ цѣлью взглянуть на архіерейское богослуженіе и послушать стройное пѣніе архіерейскаго хора. Было тамъ и трое грековъ — единственные въ то время представители существовавшей нѣкогда въ гор. Калишѣ довольно многочисленной греческой общины³⁾, имѣвшей и содержащей на свои средства для себя церковь.

Храмозданная грамота сей церкви хранится въ ад.

¹⁾ Русс. Старина 1900 г., іюль, стр. 139; Польскій мятежъ, 1863 г., сочин. П. Д. Брянцева, стр. 67—68.

²⁾ Варшав. Дневн. отъ 2 августа, 1877 г.

³⁾ Въ исповѣдномъ спискѣ отъ 1794 года, за подписью іеромонаха Хрисанфа, значится бывшихъ у исповѣди и св. Причастія греческихъ семействъ, купеческаго званія, 13-ть, а всего по именамъ и фамиліямъ 59 душъ обою пола (Akta kościola greckiego, стр. 45—48).

тарѣ храма на стѣнѣ, въ надлежащей рамкѣ и подъ стекломъ и заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

„Божією милостію смиренный Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій.

По благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, данной намъ отъ Самаго Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, Господа нашего Іисуса Христа Спасителя міра, чрезъ намѣстники Его св. Апостолы и ихъ преемники, согласно просьбы православныхъ жителей губернскаго гор. Калиша, благоволили мы построить въ гор. Калишѣ въ 1877 году новую во имя св. Апостолъ Петра и Павла церковь по плану и фасаду, одобренному нами, на указанномъ мѣстѣ и подъ надлежащимъ наблюденіемъ. Чего ради дана бысть для тщательнаго храненія въ алтарѣ храма, на стѣнѣ и въ рамкѣ. Сія храмозданная грамота рукою нашею подписанная и печатью утвержденная въ богоспасаемомъ городѣ Варшавѣ, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1890, мѣсяца октября, въ 15 день № 1473“.

Не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ со дня освященія Калишской приходской церкви, какъ въ приходѣ оной началъ ощущаться недостатокъ наличнаго причта, состоящаго по штату 1869 г. изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ, и этотъ недостатокъ, при ходайствѣ епархіальной власти и помощи Божіей, былъ восполненъ назначеніемъ въ 1882 году въ г. Калишъ помощника настоятеля; съ этого времени Калишскій православный приходскій храмъ сталъ именоваться „соборомъ“. До 1894 г. районъ Калишскаго прихода простирался, кромѣ г. Калиша на уѣзды: Сѣрадзскій, Турекскій, Кольскій и Ленчицкій. Въ этомъ же году религіозныя нужды прихожанъ потребовали выдѣленія въ самостоятельные приходы сначала уѣздовъ Кольскаго и Турекскаго, а затѣмъ—черезъ два года и Ленчицкаго. Несмотря на такое раздѣленіе, Калишскій приходъ и въ настоящее время считается довольно многочисленнымъ, какъ состоящимъ изъ 1330 душъ обою пола. Однимъ изъ отраднѣйшихъ условій духовно-нравственной жизни калишскихъ православныхъ прихожанъ является возможность для родителей, безъ различія званія и состоянія, воспитывать своихъ дѣтей въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ, въ текущемъ учебномъ году обучается православныхъ дѣтей въ классической гимназіи 83, въ реальномъ училищѣ 25, въ женской гимназіи 94, и въ православномъ пріютѣ 61, изъ коихъ призрѣвается на полномъ иждивеніи тамъ же 45 дѣтей обою пола.

Неисповѣдимы судьбы промысла Божія въ благодатномъ царствѣ Его! Греція, которой нѣкогда суждено было сдѣлаться наставницею въ христіанской вѣрѣ для Россіи и таковою же, первоначально чрезъ святыхъ и равноапостольныхъ, славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, и для Польши, — эта самая православная Греція, чрезъ много вѣковъ, оказываетъ

бывшимъ питомицамъ своимъ новое благодѣяніе. Нѣсколько сыновъ ея въ первой половинѣ XVII столѣтія поселяются между прочимъ въ г. Калишѣ, и это обстоятельство служитъ ближайшей причиною возрожденія на семъ мѣстѣ св. православія.

Такъ Господь, по всеблагому промыслу Своему, приуготовляетъ людей къ лучшему, и иногда самые маловажные предметы, на которые первоначально никто не обращаетъ и вниманія, по всемогущему дѣйствію Промысла, становятся причиною великихъ событій!

Священникъ Антоній *Левитскій*.

10-го января, 1901 года.

Городъ Калишъ.

Голосъ науки о бытіи Божіемъ.

Отвѣтъ опровергающимъ бытіе Божіе на основаніи науки.

Переводъ съ французскаго.

Бытіе Божіе—истина математическая и послѣднее слово новѣйшей науки.

Г и р и ѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое нами въ переводѣ сочиненіе: „Голосъ науки о бытіи Божіемъ“ въ подлинникѣ носитъ заглавіе: „Nécessité scientifique de l'existence de Dieu“. Авторъ этой книги Курбэ—инженеръ, состоящій членомъ Парижской академіи наукъ -- придалъ этому сочиненію характеръ чисто научный. На основаніи науки авторъ доказываетъ неосновательность сужденія тѣхъ лицъ, которыя утверждаютъ, что будто-бы наука не подтверждаетъ бытія Божія. Авторъ доказываетъ неосновательность ученія такихъ лицъ, опираясь на законы физики, химіи, космографіи и астрономіи.

Правда, истина бытія Божія неоспорима для всякаго, способнаго разумнымъ образомъ воззрѣть на окружающую его богатую и премудро устроенную природу, разумно взглянуть на солнце, луну, и звѣзды, проникнуть въ свою собственную душу и обратить вниманіе на красоту и цѣлесообразность въ мірѣ животномъ и растительномъ. Кто разумнымъ образомъ взирая на все это, хотя бы онъ былъ даже совершенно неученымъ, можетъ не прійти къ убѣжденію, что все это создано Существомъ Единымъ Премудрымъ Вездѣсущимъ и Всемогущимъ? Дѣйствительно, только безумный, и только въ сердцѣ своемъ, можетъ сказать, что Богъ не существуетъ. Атеистъ, дѣйствительно, только въ сердцѣ своемъ можетъ питать мысль о томъ, что Бога нѣтъ; потому что, когда онъ не только въ сердцѣ, но и устами произнесетъ это сужденіе и когда отъ него, въ доказательство этой его мысли, потребуютъ отвѣта на вопросъ: да кѣмъ же такъ премудро созданы міръ и его законы, тотчасъ открывается безуміе

атеиста: онъ тогда начинаетъ возглаголювать нелѣпость, что міръ, будто бы произошелъ самъ собою — сужденіе несогласное съ требованіемъ здраваго разума. А на требованіе объяснить, какъ міръ могъ произойти самъ собою, атеистъ или не даетъ никакого отвѣта или приносить нелѣпости одна другой поразительнѣе; его сужденія не только противны какой бы ни было наукѣ, но и простому разуму.

Но встрѣчаются личности, отвергающія бытіе Божіе на основаніи науки. Такія лица отвергаютъ бытіе Божіе на основаніи то физики, то химіи, то математики, то астрономіи. Бесѣду съ такими лицами можно съ пользою вести только при помощи науки. Отвергающій бытіе Божіе на основаніи науки можетъ отказываться отъ своего сужденія только тогда, когда ошибочность его взглядовъ будетъ ему доказана на основаніи науки же.

Предлагаемая книга Курбэ имѣетъ въ виду именно опроверженіе атеистовъ, опирающихся въ своемъ ученіи на науку.

Намъ, пастырямъ Христовой церкви, особенно живущимъ на окраинѣ Россіи, окраинѣ, богатой людьми съ самыми разнообразными мировоззрѣніями, эта книга можетъ принести большую пользу; она даетъ защитнику истинной религіи оружіе равное оружію противника. Возстающихъ противъ истиннаго бытія Божія авторъ опровергаетъ научными данными изъ химіи, математики, космографіи и астрономіи.

Книга написана сжато и чтеніе ея требуетъ особеннаго вниманія, такъ какъ авторъ предполагаетъ въ читателѣ болѣе или менѣе значительное знакомство съ означенными науками.

Дабы дать возможность читать эту весьма полезную книгу и читателямъ мало знакомымъ съ науками, на которыхъ опираются опровергающіе бытіе Божіе и на которыхъ основываются въ тоже время исповѣдующіе бытіе Божіе, мы постарались нѣкоторыя мѣста уяснить своими подстрочными примѣчаніями.

Говоря объ этой книгѣ, мы не можемъ не воздать особой благодарности высокоученому автору за то высокое душевное удовольствіе, которое доставила намъ эта книга.

Богъ—существо непостижимое; въ совершенствѣ не могутъ познать Его и Ангелы; не можемъ постигнуть Его и мы, какъ существа ограниченныя. Да и мыслимо ли существу ограниченному объять существо необъятное, безграничное! Но человекъ живетъ мыслию о своемъ Создателѣ, живетъ стремленіемъ къ Нему, обогащая свою душу бѣльшимъ и бѣльшимъ познаніемъ Бога, хотя каждый и сознаетъ, что онъ никогда не постигнетъ Его всецѣло. Какъ наше тѣло живетъ поглощая въ себя больше и больше воздуха, какъ рыба въ океанѣ живетъ постоянно поглощая въ себя воду безъ мысли поглотить ее всю, всю ее исчерпать, такъ жизнь и счастье нашей души состоитъ въ усвоеніи ею бѣльшихъ и бѣльшихъ познаній о Богѣ: *О Немъ бо*

живемъ и движемся и есмь. Душа наша постоянно алчетъ и жаждетъ Бога.

Бываетъ время, когда нашу душу посѣщаетъ сомнѣніе — это алчба Бога, это тернистый путь къ истинѣ. Какое тогда наступаетъ для нашей души томительное состояніе! Но за то, когда наше сомнѣніе разрѣшается достиженіемъ истины, когда алчба познанія Бога встрѣчаетъ удовольствіе въ духовномъ насыщеніи истиною, какое тогда восторженное, счастливое состояніе испытываетъ нашъ духъ!

Если книга *Nécessité scientifique de l'existence de Dieu* и въ предлагаемомъ нами переводѣ доставитъ читателямъ то высокое духовное удовольствіе, которое, при чтеніи этой книги, испытали мы, то это будетъ лучшею наградою за трудъ по переводу этого сочиненія, какую только можетъ получить ея переводчикъ ред. Холмска-Варш. Еп. Вѣстника.

За симъ приступимъ къ изложенію самаго сочиненія Курбэ.

Н а ч а л ь н ы я о с н о в ы .

Вѣра въ существованіе Бога, несмотря на отрицаніе ея атеистами, представляетъ собою вѣрованіе безусловно требуемое наукой; необходимость этого вѣрованія столь же явна, какъ и основные законы науки.

Несправедливо, будто бы новѣйшая наука доказала, что Богъ не существуетъ или что мы его не можемъ познать. Въ величественномъ развитіи наукъ, свидѣтелемъ котораго былъ нашъ XIX вѣкъ, ничего не произошло такого, что могло бы ослабить вѣру въ бытіе Бога—основу всякой нравственности и всякой религіи; религія одна придаетъ значеніе и смыслъ нашей жизни и помогаетъ намъ переносить разнообразныя испытанія.

Напротивъ, все новѣйшія изслѣдованія и открытія, добытыя наукой, какъ мы это докажемъ,—представляютъ только новыя доказательства бытія Бога и даютъ намъ право считать бытіе Божіе неоспоримымъ началомъ и основой науки.

II.

Что такое Богъ?

Богъ—начало всего сущаго, источникъ жизни, высочайшій и премудрый законъ, который управляетъ всемъ міромъ.

Что такое наука?

Наука есть изслѣдованіе причинъ и законовъ, которые управляютъ міромъ и жизнью.

Уже изъ этого опредѣленія видно, что между этими двумя терминами: Богъ и наука существуетъ близкое соотношеніе. Для ученаго, для философа, Богъ есть высочайшій законъ, отъ котораго происходятъ законы второстепенные, съ которыми насъ знакомитъ наука, систематизируя и изъясняя ихъ.

Что можетъ быть болѣе разумнымъ и научно обоснованнымъ какъ понятіе о божествѣ? И какъ осмѣливаются опровергать его доводами науки, когда на-

противъ, сама эта наука доказываетъ истину бытія Божія, когда понятіе о Богѣ представляетъ собой научный синтезъ, который одивъ только намъ даетъ возможность обнять въ совокупности все явленія вселенной и ея законы?

III.

Въ основѣ всеѣхъ естественныхъ наукъ всегда находится одинъ основной законъ, дающій возможность изяснять, систематизировать, устанавливать взаимную связь явленій природы съ второстепенными законами каждой изъ этихъ наукъ.

Такимъ образомъ все оптическія явленія: отраженіе, преломленіе, двойное преломленіе, поляризація точно объясняются вибраціонными движеніями особой среды — эфира, наполняющаго междузвѣздное пространство.

Никто до сего времени не могъ выдѣлить этотъ эфиръ изъ окружающаго насъ пространства, а также опредѣлить точно его свойство. Однако существованіе этого неизслѣдовавшаго вещества составляетъ основаніе одной изъ самыхъ усовершенствованныхъ наукъ до такой степени, что примѣняя математическій анализъ къ изслѣдованію волнообразныхъ движеній эфира наука не только объяснила намъ все извѣстныя явленія оптики, но и предсказала другія явленія, которыя раньше не были извѣстны.

Понятна, теперь справедливость замѣчанія одного знаменитаго физика нашего времени: „Теорія волнообразныхъ колебаній, собственно говоря, понятна; понятна также и все то, что изъ нея вытекаетъ. Ясно, что все окружающее насъ пространство наполнено особой субстанціей, способной вибрировать, — эфиромъ”. (Герцъ).

Прибавимъ, что труды Максвелля, также недавніе опыты Герца и Рентгева допускаютъ, что эфиръ есть среда, распространяющая не только свѣтъ, но и электричество и, безъ сомнѣнія, другія формы энергіи.

Спорили и еще будутъ долго спорить о природѣ этого эфира, который играетъ столь значительную роль въ новѣйшей наукѣ. Есть ли это элементъ матеріальный, имѣющій свою особую природу, или же, какъ долгое время думали, это элементъ совершенно невѣсомный?

Не представляетъ ли эфиръ родъ міровой пыли до такой степени тонкой, что она не можетъ уменьшить замѣтнымъ образомъ скорости тѣлъ, движущихся въ пространствѣ?

Не представляетъ ли онъ собой среды переходной между матеріей и духомъ, какъ предполагаетъ Гирнъ? Наука не даетъ намъ никакого опредѣленнаго отвѣта на эти вопросы.

Философы и христіанскіе ученые на укоръ, — что они вѣрятъ въ существованіе Бога, котораго никто не видитъ и который никогда не былъ доступенъ для нашихъ внѣшнихъ чувствъ, могутъ отвѣтить своимъ противникамъ указаніемъ на то, что сами они допу-

скаютъ существованіе начала невидимаго, каковое начало, такъ же какъ и Богъ, не подлежитъ внѣшнимъ нашимъ чувствамъ и свойства котораго до того таинственны, что никто не знаетъ, представляетъ ли изъ себя эта среда матерію или другую какую нибудь неизвѣстную субстанцію.

IV.

Астрономія даетъ намъ не менѣе поразительные примѣры такихъ основныхъ законовъ, которые всемірно приняты, хотя никто не можетъ ихъ понять и уяснить. Напримѣръ—всемірное тяготѣніе. Этотъ важный законъ о притяженіи тѣлъ другъ къ другу, данный наукѣ Ньютономъ, признается съими учеными основой мірового механизма и натуралистической философіи. Извѣстно, что этотъ законъ, открытый при помощи математическихъ изслѣдованій и приложенный къ изученію движенія небесныхъ свѣтилъ, привелъ къ выводамъ, которые замѣчательно согласуются съ извѣстными явленіями въ этой области; онъ далъ даже возможность открыть а ргіогі существованіе неизвѣстныхъ планетъ¹⁾ въ предѣлахъ нашей солнечной системы.

Но въ сущности мы не знаемъ, что это за законъ, который проявляется какъ на землѣ, такъ и вообще во всемъ міровомъ пространствѣ. Намъ не извѣстно, какимъ образомъ притяженіе дѣйствуетъ на тѣла насъ окружающія, а тѣмъ болѣе на міры небесные; какимъ образомъ можетъ оно вызывать взаимодействіе между ними на неизмѣримыхъ пространствахъ, которыми они отдѣляются другъ отъ друга.

Очевидно, что сущность притяженія на разстояніи представляетъ для нашего ума явленіе непостижимое. Сказать, что одно тѣло привлекаетъ собой другое, значитъ сказать, что оно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ не находится въ моментъ дѣйствія. Дѣйствительно ни человекъ, ни какое-либо другое существо, ни даже самъ Богъ не могутъ обладать способностью, составляющею противорѣчіе слѣдующему положенію: всякое существо дѣйствуетъ, т. е. является дѣйствующимъ, только тамъ, гдѣ оно находится.

Кромѣ того, какъ замѣтилъ одинъ ученый философъ, на основаніи того же закона притяженія, два тѣла, находящіяся въ покоѣ, притягиваясь другъ къ другу, должны придти въ движеніе, выйти изъ покоя. Иначе говоря, надо предположить, что движеніе исходитъ отъ тѣла инертнаго, неподвижнаго, т. е. отъ покоя, что противорѣчитъ закону инерціи матеріи и тому великому общему закону, что большее не можетъ произойти изъ меньшаго.

V.

Можно было бы продолжить это разсужденіе и доказать съ Гербертомъ Спенсеромъ, что все научные

¹⁾ Леверье путемъ одного только вычисленія открылъ планету Нептунъ. *Переводчикъ.*

законы, всё основныя понятія, на которыхъ они зиждутся: пространство, время, движеніе, сила, энергія—такъ же неизвѣстны намъ въ своей сущности и также не понятны въ своихъ отношеніяхъ къ намъ.

Отвергнуть существованіе Бога на томъ основаніи, что наука не можетъ Его познать, не можетъ Его понять и что Онъ недоступенъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, значило бы равносильно—захотѣть, чтобы всё науки отвергли законы, на которыхъ онѣ зиждутся—законы, которые столь же неизвѣстны, непонятны и недоступны внѣшнимъ чувствамъ, какъ и Богъ.

Мы однако должны стараться достигнуть истины, такъ какъ главная задача науки восходить выше и выше, простирая далѣе и далѣе синтезъ природы. Постараемся выяснитъ слѣдующіе вопросы: Въ чемъ состоитъ основной, общій законъ, связывающій второстепенные законы? Какая главная причина, отъ которой происходятъ всё другія второстепенныя причины, дѣйствующія вокругъ насъ, и что за высшая сила, отъ которой происходятъ всё другія силы, управляющія движеніемъ матеріи, начиная съ простыхъ молекулъ до неизмѣримыхъ небесныхъ тѣлъ, разсѣянныхъ въ небесномъ пространствѣ?

Изъ всѣхъ рѣшеній этого вопроса—самое простое и самое точное то, которое даетъ вѣра въ бытіе Существа Высочайшаго, отъ Котораго происходятъ всё силы, дѣйствующія вокругъ насъ, т. е. вѣра въ Бога. Наоборотъ, всё атеистическія школы, для объясненія образованія и происхожденія вселенной, не могли до сихъ поръ найти ни одной системы, которая бы не представляла рядъ противорѣчій и абсурдовъ.

Здѣсь мѣсто повторить слѣдующее великое изреченіе:

„Если бы не было Бога, то его надо было бы изобрѣсти“.

Смыслъ этихъ словъ слѣдующій:

Если бы человѣчество до настоящихъ дней обходилось безъ понятія о Богѣ, что невозможно, и если бы это понятіе не влекло за собой нравственныхъ обязанностей, тогда тѣ, которые такъ горячо отвергаютъ существованіе Бога, потребовали бы признанія Его какъ необходимое научное начало и поставили бы Его, во главѣ всѣхъ натуралистическихъ теорій.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ право предложить нашимъ противникамъ допустить, по крайней мѣрѣ временно, гипотезу существованія Бога, какъ одну изъ научныхъ гипотезъ, о которыхъ мы говорили выше.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что бытіе Божіе не можетъ быть отвергнуто а priori, какъ абсурдъ или какъ противорѣчіе основнымъ законамъ науки.

Но—болѣе того—бытіе Божіе есть не только гипотеза вѣроятная или болѣе или менѣе допустимая, это

фактъ, господствующій надъ всѣми науками, это—по выраженію Гирна—„математическая истина“, которую можно доказать. Доказательство этой „математической истины“ и составитъ предметъ этого труда. Мы докажемъ общепринятымъ въ физическихъ наукахъ способомъ, что гипотезы, объясняющія образованіе и существованіе міра, а также и происхожденіе жизни помимо Бога, противорѣчатъ самымъ основнымъ и общепризнаннымъ законамъ науки и фактамъ неоспоримо ея приобрѣтеннымъ. Итакъ докажемъ, что бытіе Божіе не только возможный фактъ, но фактъ строго научный.

Материализмъ.

I.

Всѣ теоріи, объясняющія образованіе міра внѣ бытія Божія сводятся къ двумъ: материализму и пантеизму. Да и пантеистическая теорія, какъ мы увидимъ дальше, весьма близка къ материализму. Собственно говоря, существуетъ только двѣ системы: атеистическая и деистическая.

И понятно—отрицая Бога, признавая только то, что допущено для внѣшнихъ чувствъ, остается признать одну только матерію во всемъ, даже въ мысли и жизни.

Но прежде всего, что такое матерія?

Не вдаваясь въ философскія разсужденія, которыя здѣсь были бы неумѣстны, постараемся опредѣлить матерію съ точки зрѣнія механической, т. е. скажемъ, что матерія представляетъ собою совокупность атомовъ или молекулъ, изъ которыхъ состоятъ существующія тѣла.

По этому опредѣленію всё тѣла состоятъ изъ атомовъ. Всѣ тѣла могутъ быть дѣлимы на болѣе и болѣе малыя части, и предѣлъ этой дѣлимости зависитъ отъ усовершенствованія механическихъ дѣлительныхъ аппаратовъ.

Является вопросъ—можетъ ли продолжаться это дѣленіе до безконечности, или же атомы, имѣя предѣльную величину, не дѣлимы?

Мы вправѣ мысленно дѣлить какое-нибудь тѣло на части все болѣе и болѣе мелкія. Какъ бы мы ни продолжали это дѣленіе, мы никогда не пришли бы къ уничтоженію матеріи, къ нулю, точно такъ же, какъ раздѣляя постепенно какое-нибудь число на 2, никогда нельзя придти къ 0, и прибавляя одно число къ другому нельзя придти къ безконечному числу.

Однако въ физикѣ и механикѣ предполагаютъ, что это дѣленіе имѣетъ предѣлъ, который называютъ атомомъ, а размѣры атомовъ могутъ быть опредѣлены только сравненіемъ ихъ весьма малой величины съ разстояніями, которыя ихъ раздѣляютъ.

Это научное понятіе объ атомѣ оправдывается выводами изъ него во всѣхъ отрасляхъ физики и механики.

Открытие закона эквивалентности, по мѣнью Гирна, является весьма важнымъ фактомъ. Этотъ законъ состоитъ въ слѣдующемъ: одно и тоже химическое тѣло (элементъ) соединяется съ другими или въ одной единицѣ объема или въ нѣсколькихъ единицахъ этого же объема¹⁾. Это открытие Гирнъ и считаетъ доказательствомъ недѣлимости атомовъ²⁾.

Существованіе недѣлимаго атома, каковъ бы ни былъ его размѣръ, признается теперь подлежащимъ сомнѣнію.

Впрочемъ, если бы это понятіе о дѣлимости было бы и недостаточно доказано, но, разъ оно принято матеріалистами, мы имѣемъ право воспользоваться имъ для разбора и опроверженія ихъ теорій.

(Продолженіе будетъ).

Мелочи въ обыденной жизни священника.

(Продолженіе)*.

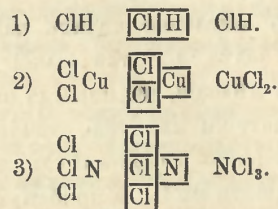
V.

Держаніе себя на улицѣ и въ мѣстахъ общественнаго собранія. Встрѣча съ людьми. Визиты. Визитныя карточки.

Мы уже въ прежнихъ главахъ высказали свой общій взглядъ на мелочи въ обыденной жизни священника. Эти мелочи, какъ мелочи, никоимъ образомъ, понятно, не могутъ идти въ сравненіе съ дѣйствіями, имѣющими священное значеніе, напимѣръ, съ церковными обрядами. И обряды церкви, какъ учрежденія назначеннаго существовать до скончанія вѣка, могутъ измѣняться, замѣняться другими, (никогда не измѣняются только догматы веры), но эта замѣна совершается очень медленно; требуются столѣтія

¹⁾ Для уясненія этого закона возьмемъ элементъ хлоръ (Cl) и рассмотримъ его соединенія съ элементами — водородомъ (H), мѣдью (Cu) и азотомъ (N).

Химія даетъ намъ три слѣдующихъ соединенія этихъ элементовъ, выраженныхъ ихъ химическими знаками (Cl, H, Cu, N):

Соединенія указываютъ, что для образованія ClH понадобилась единица объема хлора; для CuCl₂—двѣ такихъ же единицы объема, — для NCl₃—три такихъ же единицы объема. Вообще говоря, химія не даетъ намъ ни одного примѣра участія атомовъ въ соединеніи не въ цѣлыхъ числахъ. Химическія формулы, представляя собой картину самого простѣйшаго соединенія элементовъ въ частицу (молекулу) тѣла, всегда выражаютъ только цѣлыми единицами объема участвующихъ атомовъ. Напимѣръ H₂SO₄, а не H₂² S₁¹ O₄¹. Законъ Дальтона о кратныхъ отношеніяхъ. *Переводчикъ.*

²⁾ Hirn. Constitution de l'espace céleste.

*) См. №№ 49 и 50 за 1900 г. и №№ 2, 5, 6 и 7 за 1901 г.

для измѣненія такого или другаго обычая церкви, какъ создавія вѣчнаго Бога. Не то обычай людскіе: они имѣютъ кратковременное значеніе, мѣняются весьма часто и, кромѣ того, не имѣютъ повсюднаго значенія. Принятые свѣтскіе обычаи, принятые правила вѣжливости, отвѣчаютъ только на вопросъ: какъ лучше высказать мою почтительность, мое душевное расположеніе къ окружающимъ меня людямъ въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ — и только. Такъ какъ такая цѣль не противорѣчитъ ученію православной церкви, ни въ ея догматахъ, ни въ ея обрядахъ, то священникъ охотно пользуется принятыми въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время правилами приличія для лучшаго пастырскаго воздѣйствія на окружающую среду. Уклоняется онъ отъ свѣтскихъ приличій, и долженъ отъ нихъ уклоняться только тогда, когда замѣтитъ, что они стоятъ въ противорѣчіи съ ученіемъ и обрядами св. родной церкви. Эту истину пусть вспомнятъ наши оо. читатели, если найдутъ, что мы, говоря о мелочахъ въ жизни священника, *ина недописахомъ, ина переписахомъ.*

Продолжаемъ о мелочахъ въ нашей жизни.

Выходя изъ дому, священникъ прежде всего долженъ произвести внимательный осмотръ самого себя, именно: находится ли въ чистотѣ лицо, причесаны ли надлежащимъ образомъ волосы, не запачкана ли гдѣ ряса и шапка и т. д. Если на дворѣ слякоть, берется зонтикъ въ правую руку, а не на плечо или подъ мышку. Въ погодное время священникъ беретъ въ руки свою трость. Только по внимательномъ осмотрѣ себя и своей одежды, священникъ, оскѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, выходитъ изъ дому. На улицѣ священникъ не останавливается на долгое время; не стоитъ онъ долго и предъ окномъ книжнаго магазина, ни на кого не поднимаетъ высоко своего голоса, не смѣется громко, не подиѣваетъ, не тыкаетъ пальцами на кого-то вдали, не бѣгаетъ и не расталкиваетъ людей. Минуя кого либо, священникъ не плюетъ на землю;—на улицѣ и особенно на церковномъ погостѣ и въ церкви священникъ плюетъ только въ опрятный носовой платокъ. Въ случаѣ тѣсноты при проходѣ, или на вокзалѣ, онъ уступаетъ дорогу другимъ или ожидаетъ, когда наступитъ его очередь или когда устранится препятствіе идти впередъ. Если пришлось неволью кого толкнуть или причинить другую какую либо непріятность, надо сейчасъ испросить прощеніе, словами: „извините великодушно“, или „прошу извиненія“. Еслибы священнику пришлось встрѣтиться съ кѣмъ либо изъ знатныхъ лицъ или слабосильныхъ старцевъ, то надо отойти немножко въ сторону, дабы дать дорогу почтенному лицу.

Идучи въ сообществѣ другихъ лицъ, вы должны предоставлять знатнѣйшей особѣ мѣсто по правой сторонѣ. Если идетъ рядомъ три человѣка, первымъ мѣстомъ считается срединное, вторымъ считается мѣсто по правой сторонѣ. Нужно стараться не опере-

жать своихъ товарищей, развѣ только въ ту пору, когда надо для нихъ отпереть дверь и не надо оборачиваться къ нимъ тыломъ. Въ экипажѣ первымъ мѣстомъ признается сидѣніе по правую руку съ тылу, а рядомъ съ этимъ мѣстомъ — второе; садятся въ экипажъ прежде старшіе, а высаживаются прежде младшіе.

Вѣжливость побуждаетъ имѣть заботливость о другихъ, — и потому для знакомыхъ и незнакомыхъ священникъ долженъ быть готовымъ къ услугамъ и тогда, когда услугъ отъ него даже не ожидаютъ, напр. дать совѣтъ или предостереженіе, помощь въ случаѣ нужды. Надо, впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ избѣгать всего того, что было бы сочтено за навязчивость или оскорбляло бы достоинство священнаго сана; напр. еслибы священникъ вздумалъ вести даму подъ руку и подъ однимъ зонтикомъ. Если же, наоборотъ, нуждаемся въ какой нибудь услугѣ мы, то нужно за этими услугами обратиться съ почительностью, а потомъ поблагодарить, не обращая вниманія, кто оказалъ намъ услугу. Наконецъ, даемъ совѣтъ, никого, кромѣ близко знакомыхъ, не задерживать на улицѣ, а тѣмъ болѣе лицо надъ тобою начальствующее, если это лицо само не пожелаетъ остановиться съ тѣмъ, чтобы съ тобою поговорить на улицѣ. Было бы также не вѣжливостью громко звать кого либо или кивать пальцемъ на проходящихъ, отрывать кого либо отъ его сопутниковъ или оставлять своего товарища для того, чтобы обмѣняться нѣсколькими словами съ кѣмъ либо другимъ, кромѣ только случая, когда вы состоите съ кѣмъ на очень близкой ногѣ, но и въ такомъ случаѣ надо предъ нимъ извиниться. Вообще, внѣ своего дома священникъ долженъ держать себя съ тактомъ, важностью и почительностью; при этомъ помнить, что промахъ, который обыкновенно сходитъ съ рукъ людямъ свѣтскимъ, вмѣняется въ преступленіе лицамъ духовнымъ.

Знакомыхъ привѣтствуютъ въ мѣстахъ общественнаго собранія поклономъ, подаваніемъ руки, и, въ особыхъ случаяхъ поцѣлуемъ. Поклономъ мы отдаемъ почительность лицамъ, мимо которыхъ проходимъ. Если мимо насъ проходятъ лица болѣе или менѣе знатныя, то мы за шага два или три снимаемъ свою шляпу и болѣе или менѣе наклоняемъ въ ихъ сторону свою голову. Если мимо насъ проѣзжаетъ епископъ, мы наклоняемъ свою голову весьма почительно и стоимъ съ открытой головой, пока онъ не проѣдетъ; если же епископъ мимо насъ проходитъ, мы обязаны предъ нимъ обнажить свою голову (если мы тогда не въ суконѣ и не въ камилавкѣ) и просить у него себѣ благословенія, и для этого мы должны подойти къ нему, наклонивъ свою голову, и сложивъ крестообразно свои ладони, на которыхъ святитель и возлагаетъ свою благословляющую руку. Если на улицѣ или въ общественномъ собраніи кто подойдетъ къ намъ подъ благословеніе, то мы должны истово осѣнить его крест-

нымъ знаменемъ со словами: *Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь* или: *Благословеніе Господне на васъ*. Если же на улицѣ или на вокзалѣ подойдетъ кто изъ очевидно пьяныхъ людей, мы должны сказать, что будетъ преподано ему благословеніе тогда, когда онъ не будетъ пьянъ и что пьянымъ людямъ мы не имѣемъ права преподавать благословеніе Божіе.

При встрѣчѣ съ знакомыми, какъ равными, такъ и низшими, привѣты совершаются поднятіемъ шляпы, а иногда подаваніемъ руки и краткою бесѣдой; при этомъ надо стараться, чтобы не преграждать кому либо дороги, не вести бесѣды крикливо и не смѣяться громко. Руку надо всегда подавать правую и то всю, а не два или три пальца; руку встрѣтившагося знакомаго не надо крѣпко сжимать и не надо ее трести. Бесѣда въ общественномъ мѣстѣ не должна продолжаться долго, особенно, если встрѣтившійся съ тобою знакомый куда либо спѣшитъ. Поцѣлуемъ на улицѣ или вообще въ присутствіи многочисленной публики надо избѣгать; цѣловать на прощаньи при всѣхъ можно очень близкихъ лицъ. Само собою разумѣется, что прощаясь на желѣзнодорожной платформѣ или въ другомъ общественномъ мѣстѣ съ своими родителями, священникъ обязанъ цѣловать ихъ руки; — такъ выражать свою любовь къ родителямъ священникъ можетъ и долженъ вездѣ: какъ дома, такъ и внѣ дома.

Во внѣдомашней жизни священника важное значеніе имѣютъ визиты. Польза визитовъ состоитъ въ томъ, что они сближаютъ людей между собою и поддерживаютъ между ними пріязненныя и душевныя отношенія. Нужно различать визиты отъ посѣщеній, имѣющихъ цѣлью совершеніе религиозныхъ требъ на дому. Визиты священникъ обязанъ выполнять въ слѣдующихъ случаяхъ.

1. Когда поступаетъ на мѣсто настоятеля церкви или его помощника; тогда онъ обязанъ сдѣлать визитъ своему благочинному, а равно и священникамъ ближайшихъ мѣстностей; обязанъ онъ также сдѣлать визитъ представителямъ гражданскихъ властей. Не имѣя возможности сразу посѣтить всѣ дома своего прихода, онъ ограничивается на первыхъ дняхъ своего прибытія визитомъ болѣе виднымъ лицамъ своего прихода.

2. Эти визиты священникъ долженъ сдѣлать и при перемѣщеніи изъ прихода.

3. Когда пріѣзжаетъ въ его приходъ какое нибудь знатное лицо, наприм. министръ или губернаторъ.

4. Когда кто окажетъ ему важную услугу. Визитъ въ этомъ случаѣ будетъ служить выраженіемъ благодарности.

5. Когда кто посѣтитъ его изъ почтенія къ нему. Въ этомъ случаѣ хорошій тонъ велитъ отдать визитъ возможно скорѣе и никогда не откладывать его дальше двухъ недѣль. Откладываніе визита на долгое время служитъ знакомъ малаго вниманія къ посѣтителю, а пренебреженіе ревизитомъ объявляется нежеланіемъ знакомства. Но если священникъ, какъ

обремененный разными сложными занятіями, бываетъ вынужденъ отдать визитъ позже, чѣмъ принято, то вѣжливость требуетъ, чтобы во время ревизита священникъ попросилъ, чтобы его запоздалый визитъ не былъ поставленъ ему въ вину.

6. Когда кого изъ пріятелей или близкихъ знакомыхъ посетитъ счастье (напр., когда онъ получитъ какое нибудь особое отличіе на службѣ) или несчастье (напр. смерть въ семьѣ).

7. Когда кто изъ этихъ особъ тяжело болѣнъ; въ этомъ случаѣ священникъ нарочно его посѣщаетъ, спрашиваетъ также объ его здоровьи чрезъ посланнаго слугу.

8. Въ день именинъ этихъ лицъ.

9. На Новый Годъ и въ день Пасхи.

Кромѣ того, близкимъ знакомымъ онъ дѣлаетъ болѣе частыя визиты. При этомъ священникъ долженъ заботиться чтобы своими нерѣдкими визитами кому либо не наскучить, стараться, чтобы его принимали съ почтительностью и любовью, чтобы онъ не вырвался туда, гдѣ его не очень охотно принимаютъ, а только изъ вѣжливости открываютъ ему двери; священникъ долженъ остерегаться отъ посѣщенія домовъ, въ которыхъ ведутся разговоры слишкомъ развязные, гдѣ слышатся оскорбительныя сужденія о церкви, монахахъ и вообще о духовенствѣ; гдѣ происходятъ постоянныя танцы, слишкомъ неприличныя забавы, нескромныя бесѣды, азартныя карточныя игры. Наконецъ священникъ не долженъ тратить много времени на товарищескія визиты, а долженъ во всемъ, между прочимъ, и въ визитахъ, стремиться къ славѣ Божіей и къ благу ближнихъ.

Въ нашемъ православномъ отечествѣ есть много приходовъ съ большимъ населеніемъ р.-католиковъ и протестантовъ, гдѣ проживаютъ нѣмецкій пасторъ и польскій ксендзъ. По поступленіи на должность настоятеля церкви, для васъ не будетъ лишнимъ, если вы сдѣлаете визитъ тому и другому. Впослѣдствіи вамъ часто прійдется встрѣчаться съ ними по разнымъ жизненнымъ обстоятельствамъ. При первоначальномъ визитѣ, какъ и впослѣдствіи, надо вести себя такъ, чтобы и представители иновѣрческихъ исповѣданій видѣли, что вы, любя болѣе всего на свѣтѣ, и притомъ любя разумно, свою православную вѣру, считаете въ тоже время грѣхомъ относиться насмѣшливо или грубо при сужденіи о вѣрѣ, несогласной съ православіемъ. Если же при этомъ услышите сужденіе, высказанное съ цѣлью оскорбить ваше православное чувство, вы должны кротко замѣтить, что вы никогда не позволяете себѣ оскорблять кого бы то ни было за религіозное убѣжденіе, какъ самое возвышенное чувство каждаго человѣка, и что поэтому и вы желаете, чтобы нигдѣ не было оскорбляемо и ваше самое святое чувство.

Къ кому бы вы не отправлялись съ визитомъ, выбирайте время удобное для визита, именно въ неслыш-

комъ раннее время и въ не слишкомъ позднее; ни во время обѣда, ни во время ужина и ни въ то время, когда несомнѣнно извѣстно, что тотъ, къ кому вы отправляетесь съ визитомъ, отсутствуетъ. При этомъ нужно сообразоваться съ днями и часами, назначенными для пріема у нѣкоторыхъ лицъ.

Отправляясь для визита, мы должны одѣваться особенно чисто и прилично; рясу тогда надо брать лучшую изъ нашего священническаго гардероба. Если вы намѣреваетесь представиться епископу или вообще какому нибудь высокопоставленному лицу, вы должны надѣть на себя пожалованные вамъ ордена или вообще знаки отличія; на вашей груди они должны быть расположены въ узаконенномъ порядкѣ; ленты, къ которымъ онѣ пришиты, не должны быть испачканы.

Когда вы придете къ кому нибудь съ визитомъ, никогда не входите внезапно, а всегда прежде дайте о себѣ знать звонкомъ, имѣющимся въ дверяхъ. Если же вамъ на этотъ звонокъ никто не отворитъ дверей, то зажмите вашу визитную карточку и вложите въ дверь или въ письменный ящикъ. Если же на вашъ звонокъ выйдетъ слуга, то священникъ, сказавъ ему: „здравствуйте“, спрашиваетъ, дома ли хозяева и принимаютъ ли. Услышавъ отрицательный отвѣтъ, священникъ ни о чемъ больше слугу не спрашиваетъ, не останавливается надъ вопросомъ, согласуется ли означенный отвѣтъ слуги съ правдою, а вручаетъ ему загнутую визитную карточку и удаляется. При этомъ надо замѣтить, что лицу, занимающему постъ высокой, визитная карточка не посылается и не предъявляется. Если слуга, слышавшій нашъ звонокъ, обратится къ намъ съ вопросомъ, о комъ онъ долженъ доложить хозяину или хозяйкѣ, гость называетъ себя по званію и фамиліи, или вручаетъ слугѣ визитную и незагнутую карточку и ожидаетъ приглашенія. Получивъ приглашеніе, священникъ оставляетъ въ пріемной комнатѣ верхнюю рясу, калоши, зонтикъ или трость и входитъ въ указанный ему залъ. Еще пріймите совѣтъ. Отложите визитъ надальше, если только вы испытываете въ себѣ досаду, гнѣвъ, или озабоченность, такъ какъ являться въ чужой домъ съ лицомъ грустнымъ, задумчивымъ, и смѣшно и не прилично. У наблюдающихъ за вами невольно явится сужденіе: „съ подобнымъ лицомъ сидятъ дома“. Какой то французъ написалъ, что во время визитовъ свои личныя думы нужно оставлять въ прихожей вмѣстѣ съ своими калошами.

Какъ держать себя во время визита? Если священникъ представляется епископу, то прежде всего, при входѣ, отдаетъ ему глубокой поклонъ и принимаетъ отъ него архипастырское благословеніе; послѣ этого ведетъ бесѣду съ епископомъ стоя; священникъ стоитъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ отъ епископа приглашенія сѣсть. Пригласитъ ли епископъ сѣсть или, по причинѣ краткости бесѣды, не пригласитъ, священникъ, прощаясь, во всякомъ случаѣ, опять тво-

рять глубокий поклонъ и опять испрашиваетъ архипастырскаго благословенія, цѣлуя руку епископа. Если священникъ входитъ въ домъ, гдѣ, въ присутствіи хозяевъ, находится много гостей, то священникъ привѣтствуетъ всѣхъ присутствующихъ поклономъ, а близко знакомыхъ поданіемъ руки; при этомъ гость прежде всего привѣтствуетъ хозяевъ и ихъ семью. Хозяинъ или хозяйка указываютъ мѣсто для сидѣнія, каковое священникъ долженъ безъ дальнѣйшихъ церемоній занять. Если же выборъ мѣста предоставлять гостю, то пусть онъ избираетъ самъ себѣ не первое. Въ залѣ, гдѣ присутствуетъ епископъ, священникъ не имѣетъ права снять съ себя камилавку или скуфью до тѣхъ поръ, пока не получитъ на это разрѣшенія отъ епископа. Священникъ всегда держитъ себя скромно и ведетъ бесѣду важно и благожелательно безъ поражаящей другихъ гордости, но и безъ непріятнаго самоуниженія. Во время визита, въ гостяхъ, неприлично призадумываться—думу-думать, или долго что нибудь читать или зѣвать отъ скуки; но позволительно разсматривать альбомъ, или иллюстрированный журналъ или висяція на стѣнахъ изображенія. Того, кто подаетъ вамъ альбомъ или иллюстрированный журналъ надо за каждымъ разомъ благодарить.

Первый визитъ не долженъ продолжаться долго; для перваго визита достаточно минутъ 20 или 25. Впрочемъ, у людей близкихъ можно пробыть и долѣе, особенно когда этого проситъ хозяинъ и хозяйка; не прилично, однако, ради неважныхъ разговоровъ, отнимать у другихъ много времени. Во всякомъ случаѣ визитъ надо сократить, когда замѣтите, что въ домѣ кто нибудь не здоровъ или сильно занятъ и вы своимъ визитомъ кого нибудь стѣсняете; особенно когда визитующему лицу хозяева указываютъ на то, что они собрались куда то уходить или уѣзжать или когда посматриваютъ на часы. — (что, впрочемъ, служить выраженіемъ невѣжливости) или когда другой гость ожидаетъ времени для своей особой бесѣды съ хозяиномъ или же когда накрываютъ столъ или приглашаютъ васъ къ обѣду и под. Впрочемъ никогда не надо выражать предъ хозяиномъ нѣкотораго недовольства, потому неприлично тотчасъ порываться уходить въ тѣ минуты, когда наступило болѣе или менѣе продолжительное молчаніе или когда кто изъ присутствующихъ началъ рассказывать что-то такое, что, по мнѣнію хозяина, имѣетъ или должно имѣть интересъ и для всѣхъ присутствующихъ.

Уходя прощаются точно такъ же какъ воздавали привѣтъ при входѣ. Если хозяинъ провожаетъ гостя до дверей зала — чего требуетъ вполне хорошій тонъ, гость долженъ еще разъ сдѣлать поклонъ провожавшему и тогда двери затворяются. Если бы хозяинъ провелъ гостя до самой прихожей и самъ открылъ двери прихожей — что всегда дѣлается для лицъ высокопоставленныхъ, гость обязанъ сдѣлать поклонъ въ сѣ-

няхъ или на первыхъ ступенькахъ лѣстницы; послѣ этого двери должны быть заперты.

Если нѣсколько человекъ входятъ въ домъ, то первое мѣсто предоставляется лицамъ старшимъ и болѣе достойнымъ; при уходѣ же лица старшія идутъ позади другихъ.

Когда отправляться въ гости одному священнику, когда съ своей женой и когда со всѣмъ своимъ семействомъ? На этотъ вопросъ могутъ дать отвѣтъ только опытность, знаніе людей и жизненный тактъ.

Когда вы отправляетесь въ гости на своихъ лошадяхъ, то на все время вашего пребыванія въ гостяхъ позаботьтесь о прокормленіи и вообще объ обезпеченіи какъ вашихъ лошадей, такъ и вашего кучера. Безпокойте хозяина, у котораго вы гостите, просьбою о прокормленіи вашихъ лошадей, кучеръ никоимъ образомъ не долженъ: у него долженъ быть запасъ всего необходимаго какъ для него, такъ и для лошадей.

Всѣхъ посѣтителей надо принимать радушно; при этомъ стараться, чтобы и прислуга съ посѣтителями обращалась самымъ почтительнымъ образомъ. Когда гость прійдетъ съ визитомъ, нельзя допустить, чтобы онъ (гость) долго ожидалъ за дверьми или въ прихожей приглашенія войти. Хозяинъ лично приглашаетъ гостя въ залъ или повелѣваетъ сдѣлать это слугѣ. Въ первомъ случаѣ хозяинъ немедленно прекращаетъ свою работу, выходитъ къ гостю и почтительно его привѣтствуетъ. Если хозяинъ почему либо не могъ выйти къ гостю немедленно—потому наприм., что не одѣтъ,—то хозяинъ первымъ дѣломъ долженъ испросить прощенія у гостя въ томъ, что заставилъ его ждать. Послѣ привѣтствія, гостю указываютъ диванъ или кресло и просятъ садиться. Если въ гости пришла дама и сядетъ на диванъ или креслѣ, то священникъ, какъ хозяинъ дома, проситъ гостью снять съ себя шляпу? а зонтикъ положить въ сторону. Но снятую гостью шляпу и зонтикъ полагаетъ на болѣе приличное мѣсто не священникъ, а его жена или его дочь, выражая этимъ желаніе, чтобы гостыя продлила свой визитъ возможно долѣе.

На обязанности хозяина лежитъ поддерживать разговоръ, особенно, когда гость, въ виду старшихъ себя, сознаетъ себя очень молодымъ или несмѣлымъ; хозяинъ ко всѣмъ долженъ быть сердечнымъ, предупредительнымъ, благожелательнымъ, и говорить о предметахъ понятныхъ для всѣхъ, такъ чтобы каждый вышелъ отъ него довольнымъ и благодарнымъ за тактичный пріемъ. Было бы крайнею непочтительностью по отношенію къ гостю, если бы хозяинъ не пригласилъ его сѣсть или обнаруживалъ нетерпѣніе или скуку отъ того, что этотъ визитъ не въ пору или тянется долго. Весьма неприлично также заставлять гостя непременно продолжать свой визитъ, и въ тоже время въ присутствіи этого гостя то читать какое то свое дѣловое письмо, то вести съ кѣмъ-то свой дѣловой разговоръ, не имѣющій никакого отношенія къ гостю.

Если не избѣжно повести подобное дѣло во время этого визита, то прежде всего надо испросить прощенья у гостя и дозволенія его заняться дѣломъ, которое его не можетъ интересовать. Впрочемъ въ этомъ случаѣ и самъ гость долженъ просить хозяина не стѣсняться его присутствіемъ, или выйти въ другую комнату для занятія особымъ дѣломъ.

Когда гость, побывъ нѣсколько минутъ, пожелаетъ уйти, можно его просить продлить свой визитъ, но въ этомъ случаѣ не надо быть докучливымъ. Одновременно съ гостемъ встаетъ хозяинъ и присутствующіе другіе гости, дабы на прощальный поклонъ гостя отвѣтить поклономъ же; за симъ хозяинъ сопровождаетъ гостя до дверей залы, (если въ залѣ находится какое нибудь высокое лицо, напр. епископъ, то его никоимъ образомъ нельзя оставлять одного при столѣ), а часто, когда нѣтъ другихъ гостей, до дверей сѣней. Въ послѣднемъ случаѣ хозяинъ стоитъ въ открытыя двери пока гость не выйдетъ на улицу и не сойдетъ со ступеней лѣстницы;—послѣ этого двери запираются. Въ селѣ хозяинъ сопровождаетъ гостя даже на крыльцо или до экипажа, для того чтобы еще разъ обмѣняться съ гостемъ поклономъ.

Конечно, когда по какому нибудь дѣлу приходятъ къ священнику сельскіе прихожане, нѣтъ возможности для священника выполнить всѣ обычаи, требуемые для высшихъ классовъ общества, но священникъ обязанъ быть ко всѣмъ вѣжливымъ, благожелательнымъ, сердечнымъ. Если поселяне имѣютъ у него какое нибудь дѣло, требующее болѣе или менѣе продолжительнаго времени, то непременно нужно пригласить всѣхъ ихъ сѣсть, хотя бы, говоримъ, это были самые простые, самые не знатные люди. Особенно надо быть вѣжливымъ, предупредительнымъ и сердечнымъ по отношенію къ старцамъ и старухамъ.

Теперь, скажемъ нѣсколько словъ о визитныхъ карточкахъ.

Эти карточки имѣютъ ближайшее отношеніе къ визитамъ; онѣ ихъ замѣняютъ. Визитныя карточки бываютъ: литографированныя, печатныя и писанныя на бѣлой бумагѣ (но не карандашемъ). Пользоваться визитными карточками надо въ слѣдующихъ случаяхъ.

а) Во время визита предварительно, чѣмъ войти въ домъ, надо отдать слугѣ свою визитную карточку съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ увѣдомить хозяина или хозяйку, кто именно желаетъ быть принятымъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ визитною карточкой не всегда удобно пользоваться; можно ограничиться словесною передачею прислугѣ о томъ, кто именно пришелъ, какъ объ этомъ уже было сказано.

и б) Въмѣсто визита можно посылать визитныя

карточки съ поздравленіемъ по случаю дня Ангела, Новаго-Года и под. Само собою разумѣется, что прихожанамъ, которыхъ вы поздравляете въ храмѣ или при совершеніи религіозной требы, вы не имѣете нужды посылать своей визитной карточки. Конечно, прихожанамъ болѣе знатнымъ и благочестивымъ, священникъ, если время, позволяетъ, можетъ сдѣлать визитъ и на дому.

Визитныя карточки — явленіе у насъ не давнее; у насъ онѣ насчитываютъ себя только нѣсколько десятилѣтій. Распространяются онѣ потому, что посредствомъ ихъ мы выражаемъ то признательность извѣстнымъ намъ лицамъ, то память о нихъ по такому или другому случаю. Можно думать, что онѣ когда нибудь будутъ замѣнены какимъ нибудь другимъ знакомъ для выраженія благодарныхъ чувствъ человека по отношенію къ своему ближнему. Весьма похваленъ обычай введенный въ самое недавнее время, соединять съ визитомъ во дни Пасхи и Новаго Года благотворительность; для чего, нашего съ согласія правительства для благотворителей введена продажа, особыхъ бланковъ и конвертовъ для визитныхъ карточекъ. Цѣна такому бланку или конверту теперь отъ 5—7 коп.

Въ послѣднее время простыя визитныя карточки у людей состоятельныхъ часто замѣняются то телеграфнымъ, то телефоннымъ сношеніемъ. Визитныя карточки и въ наши дни были бы еще болѣе вытѣснены, если бы можно было устроить телефоны въ каждомъ домѣ. Можетъ быть эти мечты когда нибудь и исполнятся. Долго ли будутъ въ ходу между людьми визитныя карточки—не извѣстно. Но извѣстно то, что признательность, благодарность, благотворительность, благожелательность и вѣжливость будутъ всегда существовать, пока будутъ существовать на землѣ люди при такихъ или другихъ способахъ выраженія этихъ благородныхъ свойствъ человѣческой души.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшему Иерониму Архіепископу Холмскому и Варшавскому. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Отдѣлъ II. Очеркъ исторіи православія въ г. Калишѣ (окончаніе). — Голосъ науки о бытіи Божіемъ.—Мелочи въ обыденной жизни священника (продолженіе).

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.